Россия — зона политического риска

Провал сделки между российской сталелитейной компанией «Северсталь» и люксембургским гигантом Arcelor — это сигнал.

Сигнал нарастающего кризиса во властной группировке, который до поры до времени развивался под ковром, но теперь вышел наружу. Это маркер того разлома, который будет только расширяться и который в конце концов приведет к жесточайшему столкновению приближенных к власти групп интересов — так, как это происходило и происходит во многих странах Латинской Америки. Будет ли это открытое противостояние — государственный переворот, либо более мягкий вариант, при котором, например, первым лицам будет позволено уйти в тень, уехать в добровольную ссылку с некоторыми, но не обязательными гарантиями личной безопасности, пока неясно. Ясно одно: период хотя бы внешней стабильности закончился. Россия вошла в зону политической турбулентности с неочевидными вариантами выхода из нее.

Заметьте, акционеры Arcelor отказались от сделки с «Северсталью» уже после того, как она публично — сообщения прошли по всем мировым агентствам (а до того, понятно, слова произносились в тиши кабинетов) — была одобрена и президентом, и премьер-министром России. Монаршее благословение должно было послужить гарантией от политических рисков. Оказалось — ничего подобного. Поддержка В.В. Путина — не более чем страховка от тюрьмы да от суммы. Несостоявшиеся западные компаньоны г-на Мордашова задались вполне очевидными вопросами. А что будет с их бизнесом, если Путин завтра уйдет в отставку и на его место придет недоброжелатель основного владельца «Северстали»?

Не начнут ли их трести так же, как трясут последние два года ТНК-ВР, чье слияние было скреплено личным соглашением между президентом России и премьер-министром Великобритании? Не окажется ли вдруг, что западные менеджеры не могут быть допущены к сталелитейным и прочим другим секретам Отечества, а потому их следует поменять на своих, незападных, да еще с удостоверением КГБ-ФСБ в кармане? Или — что будет, если вдруг какой-нибудь из заместителей В.В. Путина решит, что член Совета директоров объединенной компании Х слишком дотошно интересуется структурой собственности «Северстали», а потому его стоит лишить российской въездной визы — так, как еще в ноябре лишили права на въезд в Россию Билла Браудера, главу Hermitage Capital Management, инвестиционного фонда с капиталом в 4 миллиарда долларов, который слишком пристально, с использованием российских же судов, приглядывался к структуре собственности нефтяной компании «Сургутнефтегаз»? Билл Браудер, между прочим, был яростным путинистом — не было угла, газеты, телеканала в России и на Западе, где бы инвестиционный банкир не объявлял все, что делает В.В. Путин, — единственно правильным и разумным, включая арест М. Ходорковского. Ан нет, любовь любовью, а денежки — врозь. Говорят, сам министр финансов Алексей Кудрин просил президента пустить Б. Браудера обратно в Россию — дескать, тот делает полезное для Отечества дело, приводит в страну капиталы. «Закон есть закон», — ответил, как утверждают клеветы, президент. Закон говорит, что въезд в Россию лицам, чьи действия представляют угрозу национальным интересам и безопасности России, может быть запрещен. Билл Браудер действительно представлял угрозу интересам И. Сечина и С. Богданчикова, задаваясь вопросом, как владелец 0,16 процента компании может, через систему офшоров, контролировать чуть ли не все тридцать процентов ее капитала? Выпускник юридического факультета ЛГУ ответил своему министру финансов ровно так, как его учили в советском вузе: интересы номенклатуры и есть интересы страны.

Подобные примеры можно множить. Они все свидетельствуют лишь об одном: институциональное устройство сегодняшней России не защищает права частной собственности. Пресловутая вертикаль власти — угроза для развития страны: вынь любой из кирпичиков, сверху, снизу или посередине — неважно, и она обрушится на всех, кто не успел увернуться. Сталелитейный гигант Arcelor предпочел под нее не становиться. Разумно. Шесть лет инвесторы смотрели, чем обернется декларация, с которой В.В. Путин пришел в президентский офис: «Закон и порядок», — заявлял выпускник советского юридического факультета. Порядок оказался без закона, сиречь — беззаконием, государственное насилие приватизировано, судопроизводство окончательно стало частным, причем если раньше «праведность» суда определялась суммой занесенных денег, то теперь денег, даже больших и очень больших, — мало, требуется еще звонок с «вертикали».

Алексей Мордашов – жертва того самого институционального устройства России, которое столь активно помогал налаживать. Играл по правилам, делился собственностью, покупал непрофильные активы (РЕН-ТВ) так и по тем ценам, которые назначали в самых высоких кремлевских кабинетах, снискал благорасположение и поддержку президента. На выходе – потеря репутации, которая в бизнесе, да и в жизни, порой стоит любых денег.

Однако дело, понятно, не в одной компании «Северсталь» и ее владельце. Закон бизнеса: большие – выигрывают, очень большие – выигрывают очень много. Большим, по российским масштабам, компаниям необходимо выходить на внешние рынки, искать там партнеров, дабы стать «большими» и по мировым меркам. Иначе – затопчут: конкурентная борьба – штука жестокая. История с

Arcelor, которая предпочла индийскую Mittal Steel (ту самую, что до того, напомним, эффективно убрала российских конкурентов с украинского рынка, купив там «Криворожсталь») показывает: интересы главного кремлевского клана вошли в противоречие с интересами попутчиков, таких, как А. Мордашов.

Правила игры, отстроенные в России под государственные монополии и/или компании, которыми владеют первые лица государства (такие, как Газпром, «Роснефть», «Транснефть», РЖД и т.д.), в « дано» закладывают владение эксклюзивным ресурсом: нефть, газ или эксклюзивные права транспортировки этого ресурса – в любом случае, специальные условия, неравную конкуренцию, с которой внешним партнерам приходится либо соглашаться, либо – рассчитывать, что цены на энергоресурсы рано или поздно пойдут вниз. При таких отношениях очевидно, что суды, права миноритариев, прозрачность структуры собственности – все это не имеет никакого значения. Монополии выигрывают, и выигрывают много, по той простой причине, что работают вне конкурентного поля.

А вот мордашовым с их северсталями, которые не обладают эксклюзивным ресурсом и специальные условия для которых не действуют, как только они выходят за пределы российской юрисдикции, изменения правил игры в России – жизненно необходимы. Иначе они обречены на стагнацию, а на их притязаниях стать мировыми игроками в своих сферах бизнеса можно поставить жирный крест. История с Arcelor — наглядное и крайне болезненное тому свидетельство. Сколько бы ни причитал президент, как бы ни обвинял он Европу и мир в русофобстве – это все хорошо для внутреннего пользования, прагматичные западные (да и не только западные) рынки воспринимают сии заявления как лишнее подтверждение своим опасениям: иметь совместный бизнес с российскими компаниями — слишком дорогое удовольствие.

А из этого следует очевидный вывод: большие, по российским меркам, бизнесы не заточенные на эксклюзивный ресурс, нуждаются в том, чтобы у власти были люди, отражающие скорее их интересы, нежели интересы государственных монополий.

Законы развития заставят их бороться за смену властной группировки – в противном случае они обречены на медленное умирание.

Однако если в демократиях смена власти происходит в результате выборов, причем таких, с результатом которых соглашаются все основные игроки — то есть они верят, что процедура соблюдена и их не надули, — то в авторитарных режимах, где никто никому не верит, группы интересов стремятся играть наверняка, а потому убирают властную группировку либо путем насилия (переворота), либо путем скрытого насилия – некоего подкового соглашения, в результате которого первые лица отправляются в добровольно-недобровольное изгнание. То есть на время отдают власть, рассчитывая через какое-то время вернуться назад. Аргентинский диктатор Хуан Перон ждал, например, восемнадцать лет. В Боливии, где ничего, кроме газа, нет, перевороты случаются чуть ли не через каждые два года. По близким схемам менялась власть в Парагвае, Мексике, Венесуэле, Перу. Демократические «качели» — единственное, как показывает история XX, а теперь уже и XXI века, что обеспечивает представительство самых разных интересов и не позволяет одной группе узурпировать власть. В авторитарных режимах ничего, кроме насилия, не остается. Одни защищаются, другие – нападают. Потом другие защищаются, а проигравшие в предыдущем раунде – нападают. Так вертится кровавое колесо.

Россия вступила в этот порочный круг. Единственный вопрос – когда наступит время «Ч». Боюсь, что ждать недолго.

Автор: Евгения Альбац © Ежедневный журнал ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 1938 05.07.2006, 12:45 📌 242

URL: <https://babr24.com/?ADE=31176> Bytes: 8778 / 8778 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)